

## ДИНАМИКА МНЕНИЙ О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАЮЩИХСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ, НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

**В. И. Тимошилов** — ФГБОУ ВО «Курский ГМУ», доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного образования с учебным центром бережливых технологий, кандидат медицинских наук; **К. В. Полякова** — ФГБОУ ВО «Курский ГМУ», студентка; **А. В. Бреусов** — ФГБОУ ВО «Курский ГМУ», заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного образования с учебным центром бережливых технологий, профессор, доктор медицинских наук; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и гигиены медицинского института; **С. В. Писклаков** — ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и гигиены медицинского института.

## DYNAMIC IN OPINIONS ON MEASURES FOR PREVENTION AND TREATMENT OF SEXUALLY TRANSMITTED INFECTIONS DURING CORONAVIRUS PANDEMIC

**V. I. Timoshilov** — Kursk State Medical University, Assistant Professor of the Department of Public Health and Healthcare of the Institute of Continuing Education with a Lean Technologies Training Center, PhD; **K. V. Polyakova** — Kursk State Medical University, Student; **A. V. Breusov** — Kursk State Medical University, Head of the Department of Public Health and Healthcare of the Institute of Continuing Education with a Lean Technologies Training Center, Professor, DSc; Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Department of Public Health, Healthcare and Hygiene of the Medical Institute; **S. V. Pisklakov** — Peoples' Friendship University of Russia, Post-graduate Student of the Department of Public Health, Healthcare and Hygiene of the Medical Institute.

Дата поступления — 03.12.2021 г.

Дата принятия в печать — 18.02.2022 г.

**Тимошилов В. И., Полякова К. В., Бреусов А. В., Писклаков С. В.** Динамика мнений о мерах профилактики и лечения инфекций, передающихся половым путем, на фоне пандемии коронавируса. Саратовский научно-медицинский журнал 2022; 18 (1): 57–62.

**Цель:** анализ изменения мнений лиц молодого возраста о мерах профилактики и лечения инфекций, передающихся половым путем (ИППП), на фоне пандемии коронавируса по сравнению с допандемийным периодом. **Материал и методы.** Программа исследования основана на сопоставлении данных социологического опроса 400 респондентов 16–21 года в 2021 г. и анализа 838 анкет участников аналогичного исследования 2017 г. того же возраста. Метод исследования — социологический (анкетирование). Использована авторская анкета, состоящая из 46 вопросов, объединенных в пять блоков: самооценка актуальности проблемы ИППП, вероятность риска заражения, готовность к прохождению профилактических скрининговых обследований, предпочитаемые направления обращения за помощью при возникновении симптомов ИППП, согласие на обследование и лечение совместно с половым партнером. По полу распределение было следующим: в 2017 г. женщин — 51% ( $n=427$ ), мужчин — 49% ( $n=411$ ); в 2021 г. — 52% ( $n=208$ ) и 48% ( $n=192$ ). В обработке и представлении данных использованы экстенсивные показатели, сравниваемые с оценкой значимости различий по  $t$ -критерию Стьюдента. **Результаты.** В 2021 г. отмечен рост заинтересованности молодежи в прохождении скрининговых обследований (79,5 против 63% в 2017 г.,  $p=0,006$ ) и обращении за медицинской помощью (93,5 против 89,5%,  $p=0,007$ ), однако возросло число случаев сокрытия состояния здоровья от партнера (с 8,3 до 32,2%,  $p=0,003$ ). **Заключение.** Проведенное исследование выявило изменение мнений респондентов в отношении ИППП в период пандемии, заключающееся в возрастании понимания необходимости регулярных обследований, обращения за медицинской помощью при появлении симптомов заболевания, но при этом отмечено снижение чувства ответственности за здоровье своего партнера.

**Ключевые слова:** инфекции, передающиеся половым путем, пандемия коронавирусной инфекции, лица молодого возраста.

**Timoshilov VI, Polyakova KV, Breusov AV, Pisklakov SV.** Dynamic in opinions on measures for prevention and treatment of sexually transmitted infections during coronavirus pandemic. *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2022; 18 (1): 57–62.

**Objective:** to analyze changes in the opinions of young people about measures to prevent and treat sexually transmitted infections (STIs) against the backdrop of the coronavirus pandemic compared to the pre-pandemic period. **Material and methods.** The research program is based on a comparison of data from a sociological survey of 400 respondents aged 16–21 in 2021 and an analysis of 838 questionnaires from participants in a similar study in 2017 of the same age. Research method — sociological (questionnaire). The author's questionnaire was used, consisting of 46 questions, combined into five blocks: self-assessment of the relevance of the STI problem, the likelihood of infection risk, readiness to undergo preventive screening examinations, preferred directions for seeking help if STI symptoms occur, consent to examination and treatment together with a sexual partner. By gender, the distribution was as follows: in 2017 — women — 51% ( $n=427$ ), men — 49% ( $n=411$ ); in 2021 — 52% ( $n=208$ ) and 48% ( $n=192$ ). In processing and presenting the data, extensive indicators were used, compared with the assessment of the significance of differences according to Student's  $t$ -test. **Results.** In 2021 an increase in the interest of young people in undergoing screening examinations (79.5% versus 63% in 2017,  $p=0.006$ ) and seeking medical help (93.5% versus 89.5%,  $p=0.007$ ) was noted. However, the number of cases of concealing the state of health from a partner increased significantly (from 8.3 to 32.2%,  $p=0.003$ ). **Conclusion.** The study revealed a change in the opinions of respondents regarding STIs during the pandemic, which consists in an increase in understanding of the need for regular examinations, seeking medical help when symptoms of the disease appear, but at the same time, a decrease in the sense of responsibility for the health of their partner.

**Key words:** sexually transmitted infections, coronavirus pandemic, young people.

**Введение.** Профилактика ИППП строится преимущественно как работа с молодежью. Это связано с тем, что лица в возрасте до 35 лет преобладают в возрастной структуре вновь выявляемых случаев заболеваний данной категории, и для этой возрастной группы актуальны большинство управляемых факторов риска распространения сексуально-трансмиссивных инфекций [1–3]. Большая работа по изучению литературных данных и экспертная оценка факторов риска и их свойств показали, что ключевое влияние на стиль половой жизни, определяющий эпидемиологические процессы ИППП, оказывают модифицируемые факторы общественного мнения и социального самочувствия [4–6].

На фоне пандемии коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. произошли существенные изменения в государственной политике, общественной жизни и социальном самочувствии населения, которые рядом авторов уже охарактеризованы как беспрецедентные [7]. Ограничения на проведение массовых мероприятий и перевод учебных заведений на дистанционный режим работы существенно снизили потенциал традиционного медико-санитарного просвещения молодежи в организованных коллективах [8]. На фоне неизбежного акцента на коронавирусной тематике в работе официальных средств массовой информации возросла роль неформального интернет-сообщества в формировании общественного мнения по вопросам здоровья в целом [9]. Между тем разными авторами приводятся противоположные выводы о том, какие изменения произошли в отношении населения к проблемам общественного здоровья и предпосылках их формирования. В числе позитивных перемен отмечаются повышение восприятия заболеваний как общественной, а не личной проблемы [10], возрастающее внимание к своему здоровью и его ценности [11], увеличение интереса к медицинской информации, уважения и доверия к врачам [12], сплочение определенной части населения вокруг государственных структур и активизация волонтерской деятельности в сфере охраны здоровья [13, 14]. Развитие таких установок всегда рассматривалось в качестве цели профилактики всех заболеваний.

В то же время в других работах акцентировано внимание на развитии прямо противоположных течений, обозначенных в виде факторов риска, снижающих эффективность профилактической работы. Отмечается, что внимание людей к своему здоровью проявляется в основном в отношении симптомов коронавируса [15]. Под влиянием масштабных ограничительных мер и их последствий для экономики и социальной сферы нарастают проявления недовольства официальными государственными институтами, включая систему здравоохранения, а многообразие источников «альтернативной» информации в социальных сетях активизирует медицинское диссидентство [9, 16, 17].

Существование противоположных изменений общественного мнения отмечено не только в России, но и за рубежом, в том числе по итогам исследований прошлых, менее масштабных эпидемий и иных социальных потрясений [16, 18, 19].

Литературные данные позволяют сделать вывод о существенной трансформации восприятия медико-социальных проблем в общественном сознании,

которое неизбежно коснулось знаний и установок о профилактике ИППП. В ранее проведенном исследовании профилактика ИППП оценивалась нами как работа, направленная на формирование объективного представления о глобальном риске инфицирования для всех живущих половой жизнью, установок на прохождение скрининговых обследований, своевременное обращение за врачебной помощью и мотивацию к диагностике и лечению полового партнера [3, 6].

**Цель** — анализ изменения мнений лиц молодого возраста о мерах профилактики и лечения инфекций, передающихся половым путем, на фоне пандемии коронавируса по сравнению с допандемийным периодом.

**Материал и методы.** Программа исследования основана на сопоставлении данных социологического опроса 400 респондентов 16–21 года в 2021 г. и выборки из 838 анкет участников аналогичного исследования 2017 г. Изученная выборочная совокупность в 2021 г. сформирована методом случайной выборки 100 респондентов из числа школьников старших классов естественно-научного профиля, 100 обучающихся в школах в классах гуманитарного и физико-математического профиля, 100 студентов медицинских и биологических специальностей высших учебных заведений и 100 студентов вузов иного профиля обучения. Данные за 2017 г. получены путем выбора 838 анкет респондентов 16–21 года из базы проведенного нами же в 2017 г. аналогичного исследования. В данной выборке также соблюден принцип равного представительства возрастных, гендерных, социальных и профессиональных групп. Средний возраст опрошенных лиц составил  $18 \pm 0,83$  года. По полу распределение было следующим: в 2017 г. женщин 51% ( $n=427$ ), мужчин — 49% ( $n=411$ ); в 2021 г. — 52% ( $n=208$ ) и 48% ( $n=192$ ) соответственно, что исходя из данных таблицы В.И. Паниотто можно считать репрезентативной выборкой. В работе использовались следующие методы: библиографический, аналитический, математико-статистический, социологический (анкетирование). Анкетирование проводилось по разработанной авторской анкете, состоящей из 46 закрытых вопросов, объединенных в пять основных блоков: самооценка актуальности проблемы ИППП и риска заражения, готовности к прохождению скрининговых обследований с профилактической целью, направлений предполагаемых обращений за помощью в случае возникновения симптомов ИППП и намерения мотивировать партнера к совместному обследованию и лечению.

Сбор, систематизация и обработка исходной информации осуществлялись в приложении Microsoft Excel 2016. Статистический анализ проводился с использованием программы PASW (Predictive Analytics Software) Statistics 22. В обработке и представлении данных использованы экстенсивные показатели, сравниваемые с оценкой значимости различий по  $t$ -критерию Стьюдента, поскольку по каждой из изучаемых позиций рассматривалось альтернативное распределение качественного признака и производилась оценка достоверности разности экстенсивных показателей их распространенности. Рассчитанные значения  $t$ -критерия Стьюдента оценивались путем сравнения с табличными значениями, при этом различия показателей считались статистически достоверными при уровне значимости  $p < 0,05$ . Доверительный интервал для средних величин высчитывался с уровнем достоверности не менее 0,95.

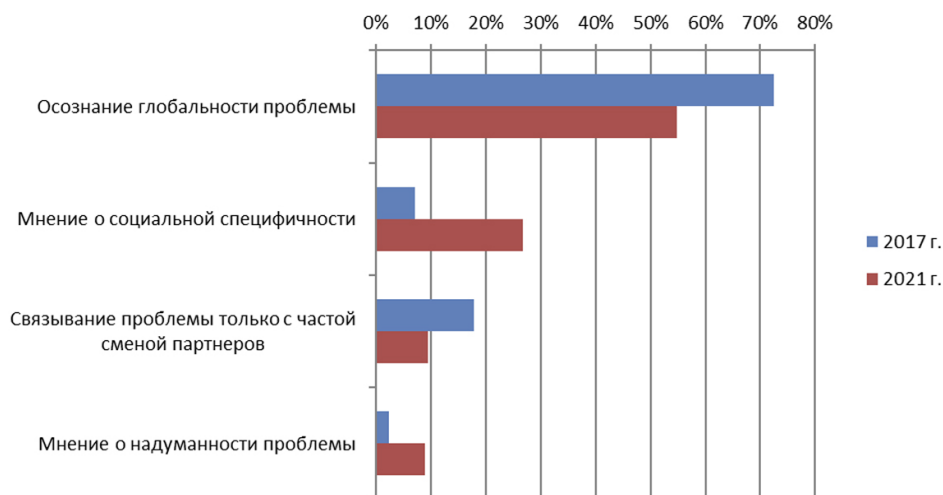


Рис. 1. Изменения в самооценке лицами молодого возраста актуальности проблемы инфекций, передающихся половым путем, %

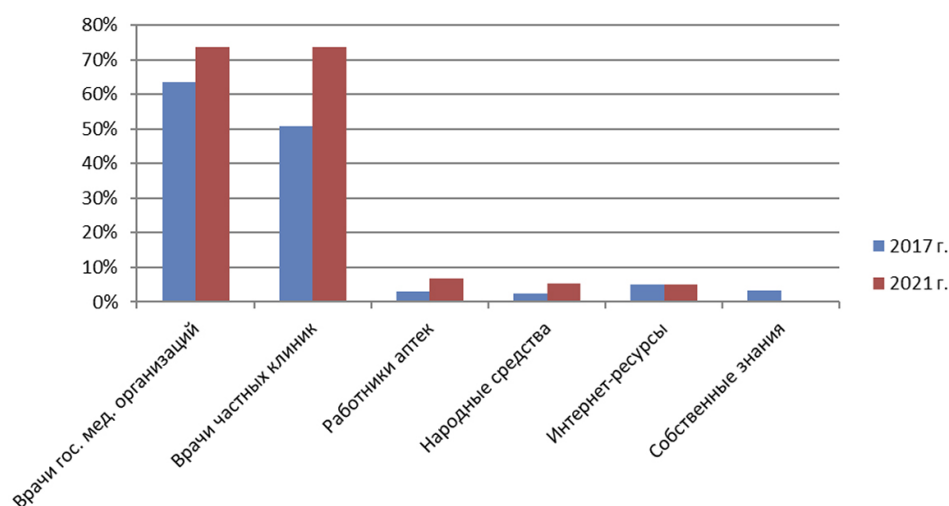


Рис. 2. Предпочтительные направления обращений респондентов за медицинской помощью при возникновении инфекций, передающихся половым путем, %

**Результаты.** В качестве объективной самооценки эпидемиологической ситуации с ИППП и риска заражения расценивалось осознание подверженности риску инфицирования всех живущих половой жизнью. Такую позицию в опросе 2021 г. указали 54,8% анкетированных. По сравнению с 72,4% в 2017 г., доля молодых людей, имеющих такую объективную позицию, значительно сократилась ( $p=0,005$ ). Вместе с тем в 2021 г. достоверно возросла доля лиц, придерживающихся двух видов заблуждений: мнения о социальной специфичности этих заболеваний — подверженности им только неблагополучных социальных слоев общества (26,8% в 2021 г. против 7,2% в 2017 г.,  $p=0,003$ ) и явно диссидентского течения с высказыванием мнения о надуманности проблемы заболеваний, передающихся половым путем (в 2021 г. доля таких респондентов составила 9 против 2,5% в 2017 г. ( $p=0,008$ )). При этом в 2021 г. значительно сократился удельный вес опрошенных лиц, связывающих риск половой инфекции исключительно с частой сменой партнеров (9,5% в 2021 г. против 17,8% в 2017 г.,  $p=0,008$ ) (рис. 1).

В 2021 г. значительно возросла готовность молодежи к прохождению скрининговых обследований на половые инфекции с профилактической целью. Доля респондентов, которые высказали на согласие проходить диагностику с профилактической целью, составила 79,5 против 63% в 2017 г. ( $p=0,006$ ).

В плане направленности возможных обращений за помощью в случае возникновения признаков половой инфекции наибольшая доля участников обоих исследований (2017 и 2021 гг.) отдавала предпочтение официальной медицине: в 2017 г. доля лиц, готовых обращаться за врачебной помощью, составляла 89,5%; в 2021 г. она достоверно увеличилась до 93,5% ( $p=0,007$ ). Наиболее значительный рост доверия произошел в отношении специалистов частной системы здравоохранения: с 50,7% в 2017 г. до 73,8% в 2021 г. ( $p=0,004$ ); удельный вес заинтересованных в обращении в государственную дерматовенерологическую службу также вырос с 63,5 до 73,8% ( $p=0,009$ ) (рис. 2). В результате уровни доверия к специалистам государственной и частной систем здравоохранения сравнялись, и к тому же возросла доля молодых людей, для которых либо выбор

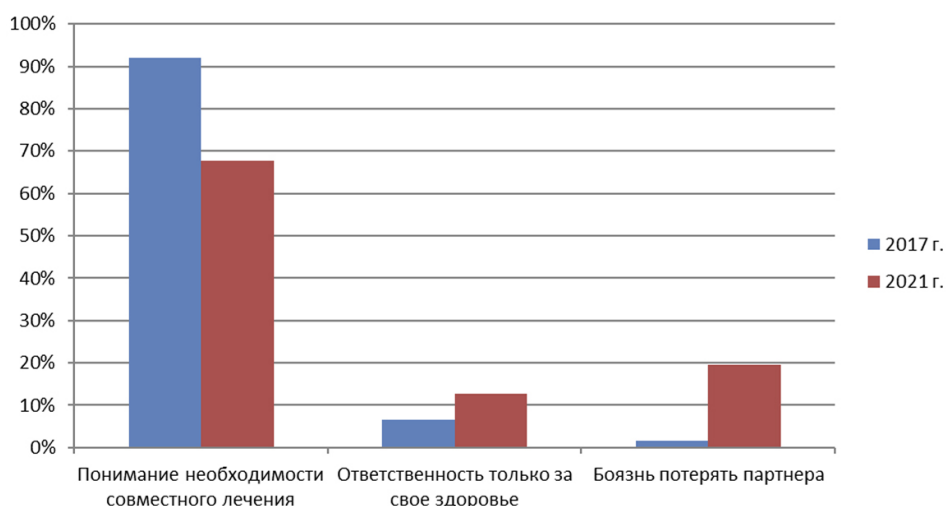


Рис. 3. Распространенность среди лиц молодого возраста установки на обследование и лечение вместе с партнером, %

медицинской организации не принципиален, либо они настроены получать консультации и проходить лечебные мероприятия в нескольких учреждениях: в 2017 г. о намерении обращаться как в государственные, так и в частные медицинские организации выразили желание 24,7% участников исследования, а в 2021 г. их доля возросла до 54% ( $p=0,002$ ).

Вместе с ростом доверия к врачам возрос уровень доверия и к фармацевтическим работникам: с 3% в 2017 г. до 6,8% в 2021 г., но доля таких респондентов все равно остается небольшой на общем фоне.

Распространенность установок на самолечение, как без обращения к врачам, так и в сочетании с врачебными консультациями, возросла незначительно: с 11% в 2017 г. до 15% в 2021 г. ( $p=0,068$ ). Статистически значимо возрос интерес к использованию народных средств (с 2,4 до 5,3%,  $p=0,048$ ), напротив, на собственные знания, в том числе получаемые в ходе профессионального обучения, молодые люди стали полагаться реже (всего 0,5 против 3,3% в 2017 г.,  $p=0,009$ ).

ИППП требуют лечения обоих партнеров, и в 2017 г. делиться проблемой и обращаться за помощью совместно были готовы 91,9% респондентов. В 2021 г. распространенность этой крайне важной установки снизилась до 67,8% ( $p=0,024$ ). При этом возросла распространенность эгоистической установки — восприятия здоровья как личного дела каждого — с 6,6% в 2017 г. до 12,8% в 2021 г. ( $p=0,009$ ), но в еще большей степени увеличилась доля лиц, которые боятся разрушения отношений в паре из-за заболевания (с 1,7% в 2017 г. до 19,5% в 2021 г.,  $p=0,004$ ) (рис. 3).

**Обсуждение.** Преобладание в средствах массовой информации тематики о COVID-19, сокращение возможностей для проведения профилактической работы в коллективах, выраженная переориентация всей санитарно-просветительной работы на обеспечение прививочной кампании — меры и явления в период пандемии вынужденные, так как ее масштабы и уже имеющиеся последствия беспрецедентны. В результате этого сегодня мы видим неблагоприятные последствия такой переориентации, проявляющиеся в снижении информированности молодых людей о различных аспектах проблемы ИППП, сокращении доли лиц, объективно оценивающих возмож-

ность риска инфицирования при половых контактах, что может быть связано с уверенностью молодых людей в надежности имеющегося арсенала средств контрацепции и регулярном их использовании. Сокращение числа тех, кто видит в сексуально-трансмиссивных заболеваниях глобальную проблему, сопровождается большей, чем ранее, распространенностью убеждений о подверженности этим болезням неблагополучных слоев общества, причем вне связи с числом половых партнеров как таковым. Параллельно растет и доля тех, кто придерживается убеждений о преувеличенности проблемы ИППП — такая позиция стала наблюдаться почти у 10% интервьюированных, тогда как в допандемийный период этот показатель не превышал 3%.

Систематизируя эти данные, можно сделать вывод, что среди молодых людей сегодня распространена недооценка проблемы, исключение для себя риска заражения, а это — индикатор неблагополучия, который отмечается как неблагоприятный фактор для всех социально обусловленных заболеваний. Такая тенденция — прямое указание на снижение эффективности профилактической работы с данной категорией лиц в последние два года.

Повышение заинтересованности молодых людей в прохождении профилактических обследований, рост готовности к обращению за врачебной помощью при возникновении симптомов половой инфекции — тенденции позитивные, и они соответствуют таким социальным трендам 2020–2021 гг., как консолидация общества вокруг государственных структур и институтов здравоохранения, повышение внимания к вопросам личного и общественного здоровья [11, 12]. В то же время другими авторами на фоне пандемии и достаточно жестких ограничительных мер отмечен рост протестных общественно-политических настроений, распространения конспирологических теорий, в которых органам власти и государственному здравоохранению отводится отрицательная роль [15–17]. Вместе с активизацией антипрививочного движения эти процессы заставляют говорить о возникновении вместе с пандемией нового явления — ковид-диссидентства, во многом аналогичного ранее описанному СПИД-диссидентству, но при этом вызывающего более масштабные деструктивные явления в плане недоверия к официальной информации и государственной политике. Систематизируя полу-



ченные данные, мы можем отметить аналогичную проблему и с ИППП. Так, более чем вдвое возросло число желающих обращаться за консультациями и помощью к специалистам нескольких медицинских организаций в рамках одного клинического случая (с 24,7 до 54%). Это может указывать на то, что государственной дерматовенерологической службе доверяют не во всех вопросах, дополнительно обращаясь в частные клиники. В меньшей степени, но все же статистически значимо (с 11 до 15% респондентов) возрос и интерес к самолечению. Одновременно с этим критически — в 3 раза — возросло и число тех, кто открыто не доверяет официальной позиции государства и медицинского сообщества, заявляя о надуманности, преувеличенности проблемы ИППП, исключительно коммерческой основе профилактических мер — такая позиция стала отмечаться почти у 10% молодых людей. Таким образом, полученные результаты доказывают, что поляризация общества на фоне коронавирусной «инфодемии» переносится и на тему охраны репродуктивного здоровья.

Что касается влияния ограничительных мер на межличностные отношения, то здесь нами получены доказательства только в пользу негативного сценария: почти в 4 раза увеличилось число настроенных на сокрытие проблемы от партнера (с 8,3 до 32,2%) — за счет и тех, кто просто не считает необходимым делиться медицинскими проблемами, и тех, кто испытывает страх разрыва отношений из-за угрозы или свершившегося факта заражения.

**Заключение.** Проведенное исследование показало, что пандемия коронавируса и общегосударственные меры борьбы с ней, оказав влияние на общественное мнение и социальное самочувствие населения, привели к поляризации позиций молодых людей в отношении половых инфекций и их профилактики. При этом в плане установок на безопасность половой жизни большее значение приобрели негативные тенденции: недооценка угрозы заражения, мнение о намеренном преувеличении проблемы со стороны государства и врачей, нежелание мотивировать партнера к совместному обследованию и лечению при возникновении проблем. В противоположность снижению превентивных установок возросло понимание необходимости регулярных обследований, обращения за врачебной помощью при появлении симптомов заболевания, но практическое воплощение этих компонентов касается в основном действий при подозрении или свершившемся заражении, что способно повлиять как на рост выявляемости заболеваний, так и приверженности больных к лечению, но на их профилактику — в меньшей степени. В связи с этим дальнейшее течение эпидемических процессов ИППП становится труднопредсказуемым, а подходы к профилактической работе требуют существенного пересмотра — большего внимания к развитию у молодых людей понимания глобальности угрозы половых инфекций и чувства ответственности за здоровье партнера и семьи.

**Конфликт интересов** отсутствует.

### References (Литература)

1. Krasnoselskikh TV, Shaboltas AV. A multidisciplinary approach to the prevention of sexually transmitted infections and bloodborne infections. *HIV Infection and Immunosuppressive Disorders* 2018; 10 (4): 100–12. Russian (Красносельских Т.В., Шаболтас А.В. Мультидисциплинарный подход к профилактике инфекций, передаваемых половым путем, и гемоконтактных инфекций. ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии 2018; 10 (4): 100–12).

2. Gagauz O, Pahomii I. Youth health and health-risk behavior. *Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica* 2017; (4): 94–105.

3. Timoshilov VI. Sexual infections and HIV in the Russian Federation and the regions of the Black Earth Region in 2014–2019: incidence, problems and ways to develop monitoring: monograph. Kursk, 2021; 96 p. Russian (Тимошилов В.И. Половые инфекции и ВИЧ в Российской Федерации и регионах Черноземья в 2014–2019 годах: заболеваемость, проблемы и пути развития мониторинга: монография. Курск, 2021; 96 с.).

4. Konina MA, Kholmogorova AB, Sorokova MG. The phenomenon of unlimited sexual behavior in modern society: pathological trends of culture or personality pathology? *Counseling Psychology and Psychotherapy* 2014; (2): 88–118. Russian (Кониная М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г. Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? Консультативная психология и психотерапия 2014; (2): 88–118).

5. Westerlund M, Santtila P, Johansson A, et al. Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? *Psychology, Crime & Law* 2010; (16): 5–23.

6. Timoshilov VI, Lastovetskiy AG. Risk factors for infection and spread of sexually transmitted infections: analytical review and peer review. *Journal of New Medical Technologies, eEdition* 2018; (2): 25–32. Russian (Тимошилов В.И., Ластовецкий А.Г. Факторы риска заражения и распространения инфекций, передаваемых половым путем: аналитический обзор и экспертная оценка. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание 2018; (2): 25–32).

7. Digest of research in clinical psychology and psychotherapy. *Counseling Psychology and Psychotherapy* 2020; 28 (2): 190–6. Russian (Дайджест исследований в клинической психологии и психотерапии. Консультативная психология и психотерапия 2020; 28 (2): 190–6).

8. Serafimovich IV, Baranova YuG, Ivanova EA. Features of the socio-psychological barriers of teachers in relation to the remote format of work in the context of the coronavirus pandemic. In: *Social and professional formation of the personality in an era of great challenges: interdisciplinary discourse: Collection of articles of the All-Russian Conference with international participation*. Yaroslavl, 2021; p. 124–30. Russian (Серафимович И.В., Баранова Ю.Г., Иванова Е.А. Особенности социально-психологических барьеров педагогов в отношении дистанционного формата работы в условиях пандемии коронавируса. В кн.: Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: междисциплинарный дискурс: сб. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. Ярославль, 2021; с. 124–30).

9. Ostapenko AG, Shvartskopf EA, Ostapenko AA, et al. Infodemia and social media: induced risks and chances. *Information and Security* 2020; 23 (2): 235–44. Russian (Остапенко А.Г., Шварцкопф Е.А., Остапенко А.А. и др. «Инфодемия» и социальные сети: индуцированные риски и шансы. Информация и безопасность 2020; 23 (2): 235–44).

10. Tkhostov AS, Rasskazova EI. Psychological content of anxiety and prevention in the situation of infodemia: protection from coronavirus or the “vicious circle” of anxiety. *Counseling Psychology and Psychotherapy* 2020; 28 (2): 70–89. Russian (Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги. Консультативная психология и психотерапия 2020; 28 (2): 70–89).

11. Koltsova IV, Dolganina VV. The effect of the pandemic on the emergence of anxiety in students of a pedagogical university. *The World of Science. Pedagogy and Psychology* 2020; (4). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN420.pdf> (10 Oct 2021). Russian (Кольцова И.В., Долганина В.В. Влияние пандемии на возникновение тревожности у студентов педагогического вуза. Мир науки. Педагогика и психология 2020; (4). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN420.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

12. Zhuravlev AL, Kitova DA. Attitude of Russian residents to information about the coronavirus pandemic (using the example of users of Internet search engines). *Psychological Journal* 2020; (4): 5–18. Russian (Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение жителей России к информации о пандемии коронавируса

(на примере пользователей поисковых систем Интернета). Психологический журнал 2020; (4): 5–18).

13. Paklina EA. Organization of volunteer activities during the COVID-19 pandemic. Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture 2020; 4 (45): 130–5. Russian (Паклина Е.А. Организация волонтерской деятельности в период пандемии COVID-19. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры 2020; 4 (45): 130–5).

14. Mamedova AO, Vykova PV, Sysoev AA, et al. Volunteering during the pandemic COVID-19. StudNet 2020; 3 (7): 216–21. Russian (Мамедова А.О., Быкова П.В., Сысоев А.А. и др. Волонтерская деятельность в период пандемии COVID-19. StudNet 2020; 3 (7): 216–21).

15. Gut YuN, Tkachenko NS, Doronina NN, et al. Dynamics of the influence of self-isolation on the emotional state of students and teachers of the university. Perspectives of Science and Education 2021; 2 (50): 340–52. Russian (Гут Ю.Н., Ткаченко Н.С., Доронина Н.Н. и др. Динамика влияния самоизоляции на эмоциональное состояние студентов и преподавателей вуза. Перспективы науки и образования 2021; 2 (50): 340–52). DOI: 10.32744/pse. 2021.2.23.

16. Micah AE, Cogswell IE, Cunningham B, et al. Tracking development assistance for health and for COVID-19: a review of development assistance, government, out-of-pocket, and oth-

er private spending on health for 204 countries and territories, 1990–2050. The Lancet 2021; 398 (10308): 1317–43.

17. Kubrak TA, Latynov VV. Opportunities and limitations of information and psychological impact in the situation of the coronavirus pandemic. Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology 2020; 2 (18): 84–114. Russian (Кубрак Т.А., Латынов В.В. Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса. Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология 2020; 2 (18): 84–114).

18. Jang K, Paek YM. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea. Health Communication 2019; 34 (9): 991–8. DOI: 10.1080/10410236.2018.1449552.

19. Cornwall W. Social scientists scramble to study pandemic, in real time. Science 2020; (368): Iss. 6487.

20. Narkevich AN, Vinogradov KA. Methods of determining the minimum required sample size in medical research. Social Aspects of Population Health 2019; 65 (6): 10. Russian (Наркевич А.Н., Виноградов К.А. Методы определения минимально необходимого объема выборки в медицинских исследованиях. Социальные аспекты здоровья населения 2019; 65 (6): 10).